

РОЖДЕНИЕ АКТРИСЫ

В новом спектакле Центрального детского театра «Антонина» Г. Мамлина всего три действующих лица — отец, мать и дочь. И встречаются они при обстоятельствах исключительных: ученый-археолог Бармин неожиданно находит в далекой сибирской тайге, в избушке лесника свою дочь Антонину и бывшую жену, с которой расстался 13 лет назад. При этом создаются ситуации подчас мелодраматические — в наплывах возникают сцены разрыва Бармина с женой, отъезд Софьи с малолетней дочкой; подчас с налетом чрезмерной умиленности — все эти годы Бармин и Софья продолжали любить друг друга...

А есть эпизоды резкие, впечатляющие своим драматизмом, когда Антонина начинает вершить суд над матерью, обвиняя ее в эгоизме. Словом, три судьбы, три сильных сложных характера, показанные на сломе, перепуте жизни.

Конечно, молодежи в притихшем зрительном зале ближе всего переживание шестнадцатилетней Антонины, ее раздумья, осмысление событий, самостоятельность суждений и поступков, желание снова водворить мир между родителями. Молодая актриса Л. Гребенщикова — это ее вторая значительная роль — обладает редкими счастливыми качествами: непосредственностью, искренностью и, что, может быть, самое главное, умением

мыслить на сцене, раскрывать тонкие оттенки быстро меняющихся настроений и чувств. Ее Антонина — в срывах, в жестокое максимализме и требовательной любви к матери, в постепенном прозрении подлинной сущности отца. Еще по-детски угловатая, то робкая и застенчивая, то несдержанная в проявлении гнева, Антонина — Гребенщикова ведет спектакль, заставляя зрителей неотрывно следить за ее словами и поступками.

...В горах погибает человек, сорвавшийся в пропасть, необходимо вызвать вертолет, только она знает тропинку в лесу к воинской части, где есть телефон. Надо идти — в ночь, в распутицу и грязь. И Антонина идет. Как же поступить иначе? Для нее это естественно и закономерно.

Но, может быть, самый напряженный, драматичный эпизод — объяснение с матерью, желание понять, кто же виноват в семейном разрыве? Вопросы следуют один за другим: категорично, неприемлемо. Надо все знать, чтобы понять, осудить, простить. И как приговор, со всей запальчивостью юности у Антонины вырываются слова: «Ты решила потешить свое оскорбленное самолюбие... посмела распорядиться моей судьбой?» Здесь и боль, и жестокость, и обида за мать. В эти минуты мы также хотим понять, на чьей стороне истина, вместе с Антониной волнуемся — что же будет дальше?

Спектакль дает все основания утверждать, что рождается интересная, яркая актерская индивидуальность. В этом заслуга театра и режиссера Е. Радомысленского, который бережно помог раскрытию дарования Л. Гребенщиковой.

К сожалению, в спектакле пока еще не всегда ощущается слитный актерский ансамбль. Бармин у И. Воронова выглядит бытовым, немощным, равнодушным к тому страстному спору о жизни, совести, чести, который возникает в сценах с Антониной. Трудно почувствовать в Бармине силу, внутреннюю значительность крупного ученого и человека. А Софья — В. Бруснигина излишне мелодраматична, прямолинейна, не верится, что сейчас решается вся ее дальнейшая жизнь.

Спектакль окончен. Закрылся занавес. Отзвучали аплодисменты. Постепенно затих шумный поток молодежи, выходящей на площадь. Но долго еще будут продолжаться споры — права ли Антонина в своем резком осуждении матери, как сложатся ее отношения с Барминым? Возникнут различные мнения об ответственности юного человека за свои поступки, о сложных путях утверждения себя в жизни. В этих спорах — нравственный потенциал и значительность новой постановки театра.

Н. ТРОПИНИН.